

Почти все ученики Секты Красного Дракона стояли на коленях в зале предков. Ладони Ниан Ниан покраснели от ударов шифу. Она ужасно плакала.

Все дисгармоничные книги были сожжены. Учеников подвергли строгим нотациям, их отношение к обучению и три взгляда были исправлены.

Сун Цинши был очень доволен тем, как Сяньцзунь Янь Юань справлялся с делами. Он попросил Юэ Вухуаня дать маленькой Ниан Ниан полный набор учебников по математике, а также договорился с птицей-посыльным, чтобы она время от времени приносила ей сборник упражнений. Ее заставят усердно учиться и обратят пристальное внимание на результаты ее экзаменов. Это поможет ей продвинуться дальше по пути к тому, чтобы стать мастером талисманов.

Сяньцзунь Янь Юань был вне себя от радости и неоднократно благодарил его.

Лань-шицзе и другие также заявили, что они помогут Сяньцзуню Королю Медицины контролировать обучение детей и что они не потерпят зла.

Ниан Ниан заплакала еще сильнее. Шифу был прав. Кроткая внешность Сяньцзуня Короля Медицины была лишь фасадом, на самом деле он был дьявольским человеком. Она никогда больше не будет фантазировать о том, чтобы выйти замуж за такого геге, когда вырастет. Он был слишком ужасен! Юэ Вухуань-геге был намного лучше с его мягким темпераментом и дружелюбной улыбкой. Он также помог ей убедить ее шифу не торопиться, сказав что детям лучше учиться медленно. Он также помог выбрать учебники попроще, чтобы немного облегчить ей жизнь.

Она подумала, что когда она вырастет, будет гораздо лучше выйти замуж за такого геге, как Юэ Вухуань.

Сун Цинши осмотрел тело Сяньцзуня Янь Юаня. Убедившись, что серьезных проблем не наблюдается, он собрался уходить вместе с Юэ Вухуанем.

Юэ Вухуань был немного обеспокоен.

- Если мы уйдем, что случится с даге? Он сказал, что ему захотелось выпить, но он не появился в городе. Куда он делся?

- Наверное, делает что-то плохое, - улыбнулся Сун Цинши, - Все в порядке, он не ребенок. Он также эксперт по отслеживающим заклинаниям. Если ему нужно будет найти нас, естественно, он найдет способ сделать это. Он всегда вел себя странно. Раньше бывали времена, когда он делал что-то, а потом просто внезапно исчезал на полпути! Это приводит в бешенство. Обычно я просто предоставляю его самому себе... Не волнуйся, если он попадет в какую-нибудь ситуацию, он может послать письмо с просьбой о помощи.

У Юэ Вухуаня были некоторые сожаления, но он мог только сдаться.

Они вдвоем поехали в город Наньхай.

Казалось, в Наньхае весна длилась в течение всего года, множество цветов создавали великолепный пейзаж. Фестиваль уже начался, и весь город превратился в страну цветов. Каждый дом был украшен цветами. Повсюду витал аромат цветов. Рестораны предлагали всевозможные деликатесы, приготовленные из цветов. Молодые мужчины и женщины со смехом и шутками расставляли цветы у храмов. Даже пожилые женщины в возрасте 70-80 лет не могли удержаться и приколотили себе на грудь несколько маленьких белых ароматных цветочков.

Сун Цинши никогда не участвовал в Фестивале цветов, все это было для него в новинку. Он тайком взглянул на шпаргалку в рукаве, подтвердил ответ и приготовился объяснить Юэ Вухуаню местные обычаи.

Юэ Вухуань улыбнулся и прервал его лекцию:

- Учитель, я был здесь раньше.

- Когда? - как только Сун Цинши заговорил, он все понял. Его память была полна воспоминаний о том, как Юэ Вухуань впервые прибыл в Долину Короля Медицины. Он все время забывал, что проспал десять лет и не успевал за ростом Юэ Вухуаня, все еще застряв в прошлом. То, чего он не успел, Юэ Вухуань сделал сам. В тех местах, где он не был, Юэ Вухуань побывал сам.

Он был действительно глуп.

«Я редко выхожу на улицу», - подумал Сун Цинши и засмеялся:

- Вухуань, ты можешь показать мне окрестности?

Во время Фестиваля цветов город Наньхай был наводнен толпами посетителей. Люди заполнили весь город.

Сун Цинши не мог использовать алхимический огонь, чтобы открыть себе путь, и не мог использовать яд, чтобы ранить невинных. Время от времени что-нибудь странное или новое в придорожных ларьках привлекало его внимание, так что его неоднократно хоронили в толпе и утаскивали прочь.

Юэ Вухуаню тоже было не с руки каждый раз выуживать его из толпы с помощью Лозы Кровавого Короля. После долгих размышлений и неоднократных попыток, когда жалостливого Сун Цинши в очередной раз остановил придорожный продавец фруктов, Юэ Вухуань схватил

его за руку и увел прочь.

- Здесь слишком много людей. Не бродите вокруг.

Сун Цинши достал один из двух голубых фруктов, которые он только что купил, и протянул ему. Улыбнувшись, он спросил:

- Не хочешь съесть один?

- Они очень кислые и невкусные, - Юэ Вухуань взял фрукт, - Если вы хотите попробовать его, я сначала посыплю его сахаром, а затем дам вам поесть.

Как только он закончил говорить, он увидел, как Сун Цинши вытер фрукт об рукав, а затем откусил от него. Было слишком поздно останавливать его.

- Это грязно.

Сун Цинши на некоторое время задумался:

- Я не думаю, что он кислый, это довольно вкусно.

Юэ Вухуань беспомощно сказал:

- Но он кислый.

Сун Цинши бросил фрукт, который держал в руке и сказал с улыбкой:

- Я пошутил. Он действительно кислый.

Когда солнце почти достигло зенита, Юэ Вухуань отвел его в чистую чайную и нашел место у окна. Он достал свой собственный чайный сервиз и тщательно вытер его несколько раз. Затем он бросил духовный камень молодому официанту и попросил его принести несколько лепестков. Он вымыл их дочиста, а затем лично заварил чайник ароматного чая и в сочетании с домашней выпечкой вручил Сун Цинши.

На протяжении всего их путешествия он делал это так всякий раз, когда у него была возможность.

Сун Цинши знал, что у него серьезный случай мизофобии, поэтому послушно принял чашку и оглянулся на других посетителей чайной. Он обнаружил, что культиваторы уже давно спокойно отвели глаза и не осмеливались посмотреть в их сторону. Пара влюбленных за

соседним столиком в спешке ушла. С другой стороны, обычные любопытные прохожие увидели красоту маски Юэ Вухуаня и тайно присматривались к нему.

Когда Ань Лонг был рядом, все боялись и избегали их. Он чувствовал, что это нормально. В конце концов, негодяйский хаски выглядел свирепо. Теперь Ань Лонга рядом нет, но все по-прежнему избегают их...

Хотя у него была репутация свирепого Сяньцзуня Короля Медицины, он редко выходил на улицу, и очень немногие люди узнавали его в лицо. Он уже привозил Юэ Вухуаня в Лечэн и никогда не сталкивался с такой сценой. Это был его первый визит в город Наньхай, еще более маловероятно, чтобы он оставил здесь какие-либо следы. Итак, эти люди боялись Юэ Вухуаня?

Вухуань, что ты сделал?

Выражение лица Сун Цинши стало более серьезным.

Юэ Вухуань огляделся и понял его колебания. Он объяснил с улыбкой:

- Каждый год на Фестивале цветов здесь бывают морские торговцы. В то время Е Линь прислал мне сообщение о том, что появилась Смола Синего Духа, и поэтому я пришел.

Смола Голубого Духа была очень редким эликсиром, полезным для восстановления конечностей. Сун Цинши кивнул, показывая, что он понимает, что это было лекарство для него.

- После того, как я купил Смолу Синего Духа за большие деньги, на меня напали несколько плохих парней, - выражение лица Юэ Вухуаня было немного обиженным, - Они увидели, что я всего лишь культиватор Построения Фундамента, и подумали, что могут убить меня и отнять у меня сокровище. У меня действительно не было выбора, кроме как убить их. Возможно, этот метод был немного чрезмерным...

Он победил их в их собственной игре - устроил ловушку, отравил злых негодяев с помощью Кукольных Благовоний, а затем поэкспериментировал с недавно разработанным Ядом Костной Интоксикации. После того, как ему это удалось, он с радостью использовал Лозу Кровавого Короля, чтобы повесить их тела на городских воротах, отпугивая всех остальных грабителей. Это все.

Может быть, он тогда немного перестарался, и теперь его узнали другие?

Если бы он знал, что учитель придет сюда, он бы не играл в таких больших масштабах. Или, возможно, он бы лучше скрывал свое истинное лицо.

Юэ Вухуань с сожалением подумал об этом, а затем спросил:

- Учитель, я сделал что-то не так?

Сун Цинши решительно сказал:

- Ты не совершил ошибки. Со злыми негодьями нужно разбираться с помощью суровых средств!

- Хорошо, я приму это к сведению на будущее, - Юэ Вухуань засмеялся и сменил тему, - Учитель, на Фестивале цветов есть много интересного. Мы должны остаться здесь. Через четыре часа мимо должны проплыть плоты. Город Наньхай очень хорошо известен своими красавицами. Каждый год отбираются самые красивые девушки, чтобы сыграть роль мифологических персонажей на плотях. Многие известные художники также собираются здесь, чтобы сделать портреты красавиц. В прошлый раз я приходил и уходил в спешке и не видел их. Это было весьма прискорбно.

Что еще более прискорбно, так это то, что я не нашел этого проклятого художника.

Сун Цинши очень заинтересовался плотами. Облокотившись на подоконник, он огляделся, чтобы понаблюдать за происходящим.

Он ждал долго, очень долго, и наконец вдали появились плоты. На одном из них были сестры-близнецы, одна из которых была красива, как цветок, а другая выглядела так, что рыбы могли забыть, как плавать. Они носили на головах изысканные короны-буяо и были одеты в великолепные одежды из перьев. С головы до ног их покрывали золото и драгоценные камни. Они играли роль мифических фениксов и висели в воздухе, используя Плавающий Небесный Массив. Они размахивали своими руками, похожими на крылья, и танцевали легко и грациозно, такие же прекрасные, как две настоящие птицы.

Все зрители смотрели завороченно, как будто пьяные и ошеломленные, и изо всех сил старались протиснуться вперед, бросая на плот духовные камни из золотых бусин.

Чайный домик, который выбрал Юэ Вухуань, все еще находился на некотором расстоянии от плотов. Невооруженным взглядом разглядеть что-либо было довольно проблематично.

Сун Цинши тихо выпустил свой ментальный зонд. Он управлял окружающими стрекозами и бабочками, чтобы они летели к плоту и вились вокруг него. Он внимательно осмотрел все, не упустив ни одной детали.

Юэ Вухуань наклонился. Видя, что учитель так пристально смотрит, он терпел, чувствуя себя немного несчастным, и Лоза Кровавого Короля, следуя его чувствам, выскользнула из-под земли и тихо обвилась вокруг ноги Сун Цинши, крепко сжимая ее. Затем он приблизился к его уху и спросил кокетливым тоном:

- Учитель, они хорошо выглядят?

Сун Цинши обернулся и искренне сказал:

- Они выглядят хорошо, но не так хорошо, как ты.

Две сестры были одеты как фальшивые фениксы. Вухуань его семьи был настоящим фениксом, который не нуждается в украшениях.

Юэ Вухуань радостно спросил:

- Тогда как насчет того, чтобы учитель не смотрел на них, а вместо этого смотрел только на меня?

Сун Цинши отвел взгляд от плота, снова сел и серьезно посмотрел на него.

- Хорошо.

Учитель такой хороший... Все шло в соответствии с его желаниями. Не было ничего, что могло бы его огорчить.

Юэ Вухуань почему-то почувствовал себя немного неловко. Он все время чувствовал, что что-то не так. Это место не подходило для прогулки. Снаружи было слишком много плохих людей и слишком много грязных вещей. Он должен поторопиться и покончить со всеми этими неприятными делами. Он почувствует себя гораздо спокойнее, как только вернет учителя в Долину Короля Медицины.

Они смотрели друг на друга, не произнося ни слова, и пили чай.

До заката было еще далеко, но они вдвоем уже отправились в гостиницу, где им предстояло остановиться. Юэ Вухуань сказал, что в последние несколько дней они слишком много бегали, и он плохо спал. Он действительно устал и хотел остаться в своей комнате и спокойно почитать. Сун Цинши пришел, чтобы составить ему компанию. Спотыкаясь, он рассказал ему странную историю о «Красной Шапочке» и написал несколько математических задач. Видя, что Юэ Вухуань все еще не хочет спать, он приготовил ему чашку чая, чтобы помочь уснуть. Юэ Вухуань не мог отказаться и выпил его. Он не ожидал, что чай для спокойного сна, приготовленный самим учителем, будет суперэффективным. Через некоторое время ему пришлось бороться, чтобы держать веки открытыми. Он явно не хотел поддаваться сонливости, но не смог и постепенно заснул.

В этом сне он стал большим злым волком. Он связал своего учителя в лесу и делал ужасные и грязные вещи. Учитель плакал, умолял о пощаде, умолял его остановиться...

Он хотел остановиться, но не мог.

В конце концов он насильно пробудил себя ото сна. Наполненный невыносимой болью, он столкнулся со следами освобождения своего тела. Ему хотелось расцарапать свое тело до крови, использовать Лозу Кровавого Короля, чтобы выпороть себя в наказание. Но он боялся, что его обнаружат. В конце концов он сдержался, ущипнув себя за несколько красных отметин на ладони, и медленно успокоил дыхание.

Лоза Кровавого Короля плавала вокруг него...

Внезапно он понял, что, похоже, чего-то не хватает. Запах, витающий в воздухе, был Ароматом Умиротворения Души.

В соседней комнате никого не было. Лоза Кровавого Короля, обвившаяся вокруг ноги учителя, бессильно лежала на полу. Куда делся учитель?

Он что, сбежал? Он ушел?

Дыхание Юэ Вухуаня стало хаотичным. Безграничный страх охватил его. Он как попало оделся, натянул маску и в отчаянии выбежал из комнаты...

Он не мог потерять свое сокровище. Это была его единственная причина жить.

Лунный свет был подобен воде, спокойной и тихой.

Художник размахивал кистью, создавая картину. На свитке была изображена пара прекрасных сестер-фениксов, их свежие лица казались очаровательными и соблазняющими души.

Внезапно он понял, что кто-то легонько стучит в окно позади него. Он повернул голову и увидел ясноглазого молодого человека с детской, нежной внешностью, одетого в многослойную белоснежную одежду. Он сидел на подоконнике, спокойно и безмятежно наблюдая за ним бог знает сколько времени. Казалось, он очень интересовался его картинами.

Может быть, он пришел сюда, чтобы попросить свой портрет? Неужели он не знает, о какой картине просит?

Художник сурово изучил внешность молодого человека. Он был далеко не сногшибательным красавцем. Фигура была худой и хрупкой, но у него был чистый темперамент, а кожа была безупречно белой. Если бы этот юноша мог снять этот красивый снежно-белый покров, оставшись наполовину прикрытым и наполовину обнаженным, и изобразить более

приветливый, но в то же время смущенный вид, он мог бы пробудить свои творческие желания.

Его странный взгляд заставил Сун Цинши немного смутиться. Он собрал белые одежды на своем теле, а затем осторожно сказал:

- Извините меня... вы художник «Красоты золотого века»*?

(ПП: Глава 16. Книга с картинками, в которой нарисованы сцены изнасилования Юэ Вухуаня, когда он был в поместье Золотого Феникса.)

Когда художник услышал, как он упомянул о его самой выдающейся работе, он пришел в восторг.

- Да, верно.

- Отлично, я долго искал тебя, - с облегчением вздохнул Сун Цинши. Он несколько раз запускал насекомых, чтобы осмотреть весь парад плотов, и обнаружил, что стиль этого художника очень похож на стиль человека, которого он искал. Но он беспокоился, что ошибся, и был очень встревожен. Он не осмелился сказать Юэ Вухуаню и тайно выбрался из гостиницы, чтобы проверить:

- Я не ожидал встретить тебя здесь. Тебе... тебе нравится рисовать такие картины?

Художник улыбнулся и сказал:

- Естественно, мне это нравится. Не будь таким застенчивым. Может, мне нарисовать для тебя картинку?

Сун Цинши опустил голову и смущенно улыбнулся. Прекрасный черный лотос расцвел в его руке, раскрывая лепестки один за другим.

Те, кто рисует сцены чистилища, должны вернуться в чистилище.

<http://bllate.org/book/13609/1207050>